

трова, можно говорить о политике поощрения и благоприятствования развитию и исследованию каталанского языка.

2. Известно значительное влияние каталанского языка на испанский, что нашло отражение на лексическом уровне последнего. На основе проведенных исследований, при использовании этимологических словарей Ж. Короминаса, Ф. Коррипио, Ж. Бругера-и-Тальеды, в испанской лексике обнаружено более 500 слов каталанского происхождения. Причем можно утверждать, что процесс заимствования каталанизмов испанским языком был постоянным и не прекращался даже во времена особых гонений на каталанский язык и культуру.

3. Представляется интересным сопоставить эти лингвистические данные с вопросом о том, насколько это влияние касается сферы культуры (на примере живописи). На протяжении многих веков Каталония известна своими богатыми культурными традициями в разных областях искусства. Говоря о живописи, нельзя не упомянуть эпоху модернизма; сегодня Барселона правомерно разделяет наряду с Парижем звание “столицы модернизма”: для многих талантливых художников главный город Каталонии притягателен атмосферой свободомыслия, творческого поиска новых форм. Среди художников, живших и творивших в Каталонии, достаточно назвать имена П. Пикассо, С. Дали, Ж. Миро.

Влияние каталонской культуры отразилось в лексике испанского языка. Это видно на примере лексико-семантической группы, связанной с терминологией из сферы живописи. Сюда входят слова, обозначающие краски (bermellon, calcinado (ocre calcinado), esmalte, rosicler), жанры (boscaje), орудия труда художника (pincel), процесс (boscajejar, bosquejar) и результат работы (bosquejo, retablo). Подобная лексика свидетельствует о значительном влиянии, которое оказывал и оказывает до сих пор каталанский язык на испанский словарь в сфере культуры.

М.И. Корсакова

Минский государственный
лингвистический университет

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕСТОИМЕННОГО ПРЕДВАРЕНИЯ ДОПОЛНЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Основной задачей данного исследования является выявление закономерностей употребления катафорического местоимения, дублирующего дополнение в рамках одного

высказывания: “Me niego a *darle al doctor* el trabajo que me pide”. Распространенность этого явления обеспечила постоянное внимание к нему теоретической мысли. В то же время ввиду факультативности катафорического местоимения практические грамматики не дают исчерпывающих рекомендаций по его употреблению в речи. Оговаривается, как правило, обязательное предвосхищение местоимения “*todos*” и эмфатическое употребление катафорического местоимения в структурах с “*usted*” и сочетанием “*a + ударная форма личного местоимения*”. В данной работе будет сделана попытка сформулировать правила употребления катафорического местоимения в связи с глагольной валентностью, замещаемой постпозитивным дополнением, которое оно дублирует.

2. Многими исследователями отмечается тенденция к местоименному предвосхищению преимущественно косвенных дополнений (КД). На основе прототипической одушевленности, определенности и тематичности КД, а также с учетом близкой к аффиксальной природы энклитики для катафорического местоимения постулируется статус аффикса согласования предиката с объектом-топиком. Однако при сопоставлении структур с дополнениями, которым соответствует один и тот же денотат, становится очевидным, что личностный, референциальный и дискурсивный статусы (в данном случае постоянные) неоднозначно регламентируют предвосхищение:

Azuela M. Los de abajo. La Habana: Editorial Lex.:

Otro dia Maria Antonia, ..., *le grito asi a Camila*:... (с. 69).

La Pintada *llamo a Camila* a distancia (с.142).

Demetrio *estrecho a Camila* amorosamente por la cintura, ... (с. 146).

No tardo mucho la Pintada en ir a *buscar a Camila* (с. 147).

Valdes A.P. La hermana San Sulpicio. Madrid: Editorial Espasa-Calpe, S.A., 1975:

Pedile a Paca algunos informes acerca de este, y me dijo que habia en el mas de cuarenta salas, ... (с. 200).

Espere a Paca a la salida de la fabrica, pero no logre verla (с. 137).

Quando regresaba a casa para comer, *halle a Paca* esperandome a la puerta para entregarme una carta de Gloria (с. 140).

3. Учитывая зависимость энклитик от глагола, целесообразно связать их употребление с глагольной валентностью. Анализ структур на наличие (отсутствие) катафорического местоимения показал, что наибольшим потенциалом к антиципации обладают косвенные дополнения при глаголах речи и давания (адресаты):

David, esos pinos grandes nadie los sembro, nadie *le dijo a la naturaleza* como tenia que sembrarlos... (Cofino M. La ultima mujer y el proximo combate. La Habana: Editorial de Arte y Literatura, 1975. P. 39).

Que garantias van a *darle a cualquier inversor*? (Canto E. La noche y el barro. Buenos Aires: Editorial Platina. P. 49).

Ya *le has cogido* el rabo *al gato* como veinte veces (Desnoes E. No hay problema. La Habana: Ediciones R., 1961. P. 122).

4. Структуры с двухвалентными глаголами различной семантики обладают меньшими потенциами к местоименной антиципации. Сопоставление предложений, где один и тот же глагол реализует различную валентность, свидетельствует о том, что **предварению подлжит второе дополнение** (на ситуационном уровне соответствующее объектам разной природы):

Ya finalizaba el ultimo dia del plazo cuando *llamo al recader* (Gallegos R. Dona Barbara. La Habana, 1973. P. 190).

Y diga uste' que si no es por nosotros que *le llamamos* la atencion *al toro*, lo suelta frio ahi mismo (Gallegos R. Cuentos. La Habana, 1982. P. 198).

Tu, principe, *le llamas a este viaje*, la novena revolucion (Guzzani A. Teatro. Argentina, 1960. P. 168).

Con que no me mori sin ver *al nino Santos!* (Gallegos R. Dona Barbara, P. 61).

Ah, doctor! Como que no somos tan malos amansadores. *Veale* el paso *a la Catira* (Gallegos R. Dona Barbara, P. 186).

Yo no *le veo la gracia a eso*, a que tiemblen. (Estorino A. El robo del cochino // Teatro cubano. La Habana, 1961. P. 138).

5. В структурах с глаголами, имеющими валентность на первый и третий актант, **КД (пассивный субъект состояния) регулярно антиципируется**:

..., Pues creyo que, en realidad, lo que *le interesaba a la barragana* eran sus devaneos con la muchacha de Paso Real. (Gallegos R. Dona Barbara, P. 324).

Y, en efecto,..., principio a combatir las aserciones de su marido, sosteniendo que la humildad es una cualidad de las esclavas, no de las mujeres, que lo que *les hace falta a estas* en la mayor parte de los casos es dignidad,... (Valdes A.P. La hermana San Sulpicio, P.110).

... Porque en este pais eso solo se *le ocurria a un imbecil*,... (Vasco J.E., Chavarria D. Primero muerto... La Habana, 1986. P.18).

6. Таким образом, **решающим фактором для антиципации выступает синтаксическое оформление актанта в качестве третьего по Теньеру**. Именно синтаксическая фун-

кция определяет потенции именной группы к местоименной редупликации, т.е. к отражению информации о ней при предикате.

7. Формально согласование глагола с косвенным объектом в испанском соотносимо с версионным образованием в языках с развитым полиперсонализмом. При этом можно говорить о наличии в испанском языке всех семантических вариантов версии (малефактива, бенефактива, посессива и локатива), а также элементов оппозиции объектной и субъектной версий (субъектной версией в испанском можно считать “этический дательный”, так как именно он выражает корелативность субъекта и косвенного объекта). Однако в отличие от языков с морфологической категорией версии, стремящихся отразить в глагольной словоформе все семантические роли, в испанском языке глагол относительно редко согласуется с ПД. С другой стороны, развитие косвенной номинации в направлении распространения прямопереходной конструкции, оформляющей различные логические отношения, и развертывания формы предиката привело к существенному расширению поля КД. КД вербализует самые различные семантические роли — от прямого объекта предельного действия (*darles sacudidas a las maracas*) и объекта чувств (*tenerle miedo al vecino*) до локатива (*enfrentarsele a la cacica del Arauca*).

8. Факт согласования предиката с КД связан с изменениями в поле его обозначаемых и с той существенной ролью, которую синтаксис играет в выражении темарематических отношений, а именно — с потенциалом различных членов предложения к выражению топика или ремы. Прежде всего, переосмысление разнообразных семантических ролей как адресива, например осмысление пациента — субъекта каузируемого состояния в качестве адресата — субъекта каузируемого обладания, есть продолжение давней тенденции *habeo*-языка выражать ситуации бытийности посредством глагола посессивности. Так, если ситуация экзистенциальности “*los zapatos estan brillantes (brillan)*” при деривации каузации дает “*brillar los zapatos*”, то та же ситуация, выраженная глаголом имения “*los zapatos tienen brillo*”, при подобной деривации дает “*darle brillo a los zapatos*”. Такое развертывание формы выражения предиката не только повышает трансформационную гибкость высказывания, но и способствует более четкому выражению актуального членения. Глагол не всегда однозначно трактуется как рема, хотя он и является, по А.М.Пешковскому, “отношением, открываемым в самом процессе мысли”. В нем слишком много от связки, и в этой связке есть семы от топика и от ремы, что вынуждает трактовать его как некий “промежуточный член”. При разложении

предиката на десемантизированный глагол и отглагольное имя “новое” помещается в самую приспособленную для него позицию — прямого дополнения, а объект, который вполне может относиться к данному, — в позицию, более или менее красноречиво об этом свидетельствующую, — позицию КД.

9. Таким образом, приобретение катафорическим местоимением значения аффикса согласования предиката с объектом-топиком есть отражение процесса топикализации КД. Нарастание в семантике КД коммуникативного компонента, наслаивающегося на ситуационный, происходит вслед за исторической топикализацией подлежащего и в продолжение этой ведущей тенденции развития языков номинативного строя.